

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК: 339.972, 338.124.4
JEL: O23, I31, I38

**Социально-экономические последствия пандемии COVID-19
в России и странах мира: анализ антикризисных программ,
влияние на позицию в международных рейтингах
и перспективы восстановления**

К.Х. Зоидов, к.ф.-м.н., доцент
<https://orcid.org/0000-0002-8474-0895>; SPIN-код (РИНЦ): 2293-9802
Scopus author ID: 57190430349
e-mail: kobiljonz@mail.ru

К.С. Янкаускас, н.с. ИПР РАН
<https://orcid.org/0000-0003-2380-7088>; SPIN-код (РИНЦ): 6937-4745
e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com

Для цитирования

Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в России и странах мира: анализ антикризисных программ, влияние на позицию в международных рейтингах и перспективы восстановления // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 3. – С. 158-178.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-3-158-178>

Аннотация

В статье рассматриваются социально-экономические последствия пандемии коронавируса, такие как рост уровня бедности и социального расслоения. **Цель.** Выявить и проанализировать социально-экономические последствия пандемии коронавируса в России и других странах мира, меры национальных правительств по борьбе с данными последствиями, а также динамику позиций России в международных экономических рейтингах и наличие или отсутствие взаимосвязи данной динамики с динамикой инвестиций в национальной экономике. **Задачи.** Анализ показателей бедности и социального расслоения в России и мире в условиях пандемии коронавируса; сравнение антикризисных экономических программ в крупнейших странах мира и России по объему ВВП; изучение методологии наиболее авторитетных международных экономических рейтингов; сравнительный анализ динамики позиций России в международных экономических рейтингах и динамики инвестиций в основной капитал и прямых иностранных инвестиций в Россию. **Методология.** В ходе исследования применены методы системного анализа, классификации и сравнения, эволюционно-институциональной теории и исторического подхода. Использовались статистические и другие данные Федеральной службы государственной статистики РФ, федеральных органов исполнительной власти РФ, Евразийской экономической комиссии, проводились собственные расчеты на основе указанных данных. **Результаты.** Выявлено, что для борьбы с социально-экономическими последствиями пандемии коронавируса правительства разных стран реализовывали комплексные пакеты мер, предусматривавшие такие направления как: увеличение расходов на здравоохранение, прямая поддержка населения, сохранение занятости, содействие малому и среднему бизнесу, и наиболее пострадавшим секторам экономики. Общий объем антикризисной программы в России, рассчитанный в процентах от ВВП примерно в 2-3 раза меньше, чем в самых крупных мировых экономиках.

Выводы. Нашу страну отличает значительно более высокий уровень концентрации богатства в руках группы т.н. «сверхбогатых» граждан, по сравнению со среднемировым показателем и уровнем стран Восточной Европы, даже в условиях пандемии коронавируса. При этом динамика объемов инвестиций в основной капитал и прямых иностранных инвестиций, как возможных источников восстановления экономического роста, заметно отстает от динамики позиций России в некоторых международных рейтингах.

Ключевые слова: *коронавирус, бедность, инвестиции, международные экономические рейтинги*

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Моделирование процессов обеспечения устойчивого и сбалансированного социально-экономического и пространственного развития России и стран ближнего зарубежья в целях формирования Большого евразийского партнерства».

Socio-economic consequences of the COVID-19 pandemic in Russia and other countries: analysis of anti-crisis programs, impact on the position in international rankings and prospects for recovery

Kobiljon Kh. Zoidov, Cand. of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor
<https://orcid.org/0000-0002-8474-0895>; SPIN-code (RSCI): 2293-9802
Scopus author ID: 57190430349
e-mail: kobiljonz@mail.ru

Konstantin S. Jankauskas, Research fellow
<https://orcid.org/0000-0003-2380-7088>; SPIN-code (RSCI): 6937-4745
e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com

For citation

Zoidov K.Kh., Jankauskas K.S. Socio-economic consequences of the COVID-19 pandemic in Russia and other countries: analysis of anti-crisis programs, impact on the position in international rankings and prospects for recovery // Market economy problems. – 2021. – No. 3. – Pp. 158-178 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-3-158-178>

Abstract

The article examines the socio-economic consequences of the COVID-19 pandemic, such as the increase in poverty and social differentiation. **Goal.** To identify and analyze the socio-economic consequences of the COVID-19 pandemic in Russia and other countries of the world, the measures taken by national governments to combat these consequences, as well as the dynamics of Russia's position in international economic rankings and the presence or absence of a connection between this dynamics and the dynamics of investment in the national economy. **Objectives.** Analysis of indicators of poverty and social stratification in Russia and the world in the context of the COVID-19 pandemic; comparison of anti-crisis economic programs in the largest countries and Russia by GDP; study of the methodology of the most credible international economic rankings; comparative analysis of the dynamics of Russia's position in international economic rankings and the dynamics of capital investment and foreign direct investment in Russia. **Methodology.** The methods of system analysis, classification and comparison, evolutionary-institutional theory and historical approach were applied. Statistical and

other data of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, federal executive authorities of the Russian Federation, the Eurasian Economic Commission were used, and their own calculations were carried out on the basis of these data. **Results.** It was revealed that in order to combat the socio-economic consequences of the COVID-19 pandemic, governments in different countries implemented comprehensive packages of measures including such as increasing health care costs, direct support for the population, maintaining employment, promoting small and medium-sized businesses, and the most affected sectors of the economy. The total volume of the anti-crisis program in Russia, calculated as a percentage of GDP, is about 2-3 times less than in the largest world economies. **Conclusions.** At the same time, our country is distinguished by a significantly higher level of concentration of wealth in the hands of a group of so-called «super-rich» citizens, compared to the global average and the level of Eastern European countries, even in the context of the COVID-19 pandemic. At the same time, the dynamics of the volume of capital investment and foreign direct investment, as possible sources of recovery of economic growth, significantly lags behind the dynamics of Russia's position in some international ratings.

Keywords: *COVID-19, poverty, investment, international economic rankings*

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research «Modeling the processes of ensuring sustainable and balanced socio-economic and spatial development of Russia and neighboring countries in order to form a Large Eurasian Partnership».

Введение

Существенное влияние на уровень бедности и социальное положение граждан во всем мире в 2020 и 2021 годах оказала и продолжает оказывать пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Введение карантинных (локдаунов, режимов самоизоляции) разной степени жесткости и разной продолжительности привело к снижению объема ВВП и других макроэкономических показателей во многих странах мира, что в свою очередь повлекло сокращение доходов граждан, увеличение уровня бедности и социального неравенства. В этой связи представляется актуальным оценить масштабы увеличения показателей бедности и социального неравенства в России и других странах, а также проанализировать антикризисные программы поддержки экономики и граждан, которые правительства разных стран принимали в целях борьбы с экономическими последствиями пандемии коронавируса. Кроме того, следует рассмотреть динамику инвестиций в основной капитал и прямых иностранных инвестиций в Россию и попытаться выяснить, существует ли определенная зависимость данных показателей с позицией нашей страны в международных рейтингах. Эта задача является актуальной, поскольку именно увеличение темпов прироста инвестиций может быть одним из основных источников восстановления российской экономики после кризиса, связанного с последствиями пандемии коронавируса.

Теоретическая база исследования

Теоретические подходы к определению уровня абсолютной и относительной бедности, легшие, в том числе в основу применяемых до настоящего времени методик расчета уровня бедности, разрабатывались учеными с начала прошлого века. Британский ученый Б. Роунтри определял абсолютную линию бедности как стоимость годового или месячного минимально необходимого набора продуктов питания, одежды и обуви, а также платы за жилье (Rowentree, 1901). Американская ученая М. Оршански предложила рассчитывать черту бедности путем умножения стоимости минимальной продуктовой корзины на коэффициент, равный трем, основываясь на данных министерства сельского хозяйства США (Макоули, 1994). Дальнейшее развитие концепция абсолютной бедности, на основе которой рассчитывается уровень бедности в России, получила, в том числе в работах лауреата Нобелевской премии по экономике 1998 года А. Сена.

Одним из основателей концепции относительной бедности является также ученый из Британии П. Таунсенд, обосновавший утверждение, что к числу бедных должны относиться граждане, чей уровень потребления и жизни существенно ниже стандартного (Townsend, 1979). По мнению П. Таунсенда, а также ряда других исследователей (С. Мака и Дж. Лансли, например) черта бедности должна определяться в качестве определенного процента (доли) от медианного дохода населения. На основе этого подхода рассчитывается уровень бедности во многих развитых странах, в т.ч. в США и странах Европейского союза.

Среди отечественных ученых, занимающихся теоретическими и практическими аспектами проблемы уровня бедности, хотелось бы отметить работы академика А.Ю. Шевякова, Л.Н. Овчаровой, Н.В. Зубаревиц, Т.М. Малевой, В.Н. Бобкова и еще ряд других авторов.

1. Динамика уровня бедности и социального неравенства в России и других странах мира в условиях пандемии коронавируса

Согласно ежегодному докладу Global Wealth Report исследовательского института швейцарского банка Credit Suisse, благосостояние граждан России в первом полугодии 2020 года сократилось почти на 11% в долларовом выражении (The Global wealth report 2020). Богатство российских домохозяйств в расчете на одного взрослого в первом полугодии 2020 года упало на 10,7%, что является одним из самых высоких темпов снижения среди исследованных стран – больше, чем в Колумбии, Великобритании и Турции, где темпы снижения богатства домохозяйств колебались в районе 6-7%, а также больше, чем в Чили и на Украине, в которых этот показатель сократился примерно на 8-9% (The Global wealth report 2020). Максимальное падение благосостояния граждан, согласно результатам исследования, зафиксировано в Мексике (на 14,2%), ЮАР (на 21,8%) и Бразилии (на 24,4%). В абсолютном выражении совокупное благосостояние домохозяйств в России по оценке Credit Suisse в середине 2020 года составляло 3 трлн. долларов США, уменьшившись на 0,37 трлн. долларов США по сравнению с началом года. Среднее благосостояние в расчете на одного взрослого человека в России в середине 2020 года составляло 26,8 тысяч долларов США, сократившись на 3,2 тысячи долларов США по сравнению с началом года. Исследователи из Credit Suisse оценивают благосостояние домохозяйств по собственной методике, включая в расчет капитализацию фондового рынка страны, цены на жилье, валютные курсы и изменение объема ВВП. В первой половине 2020 года курс российского рубля по отношению к доллару США снизился на 13%, что послужило основной причиной оценочного снижения богатства в долларовом выражении. По оценкам Credit Suisse, в целом в мире пандемия привела к сокращению богатства домохозяйств на 7,2 трлн. долларов США. Единственными странами, где благосостояние на одного взрослого человека увеличилось в первом полугодии 2020 года, стали Швейцария, Нидерланды, Тайвань и Гонконг (The Global wealth report 2020).

Сравнительный анализ данных за 2019 и 2020 годы, проведенный аналитиками Boston Consulting Group (BCG), показывает, что хотя темпы роста финансового благосостояния населения России опережали среднемировые, но этот опережающий рост основывается на значительном увеличении доходов сверхбогатых граждан во время пандемии коронавируса (Коржова, 2021). Темпы прироста финансового благосостояния в России в 2019-2020 годах в среднем составили 13%, что выше среднемировых темпов прироста и темпов прироста в среднем по Восточной Европе, которые составили 8,3% и 12% (Коржова, 2021). При этом согласно расчетам BCG, самая большая доля финансового богатства в России принадлежит сверхбогатым людям, чье состояние исчисляется более 100 млн. долларов США. В 2020 году 500 богатейшим россиянам, которые составляют менее 0,0001% взрослого населения страны, принадлежало 40% всех финансовых активов страны или около 640 млрд. долларов США (Коржова, 2021). Следует также отметить, что согласно исследованию BCG среднемировая доля концентрации финансового благосостояния в руках сверхбогатых граждан составляет 13%, что в три раза меньше, чем в России (Коржова, 2021). По прогнозам авторов исследования в России этот показатель вырастет до 41% к 2025 году, а в абсолютном выражении число граждан с состоянием более 100 млн. долларов США увеличится с 500 до 700 человек (Коржова, 2021).

Во время первой волны пандемии коронавируса весной и летом 2020 года уровень абсолютной бедности в России вырос, согласно данным Росстата, что еще раз подтверждает факт крайне неравномерного распределения национального дохода в нашей стране. В таблице 1 приведены данные по уровню абсолютной бедности в России за последние 5 лет.

Таблица 1 / Table 1

**Динамика уровня абсолютной бедности в России в 2015-2020 гг. / Dynamics
of the level of absolute poverty in Russia in 2015-2020**

Год	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, млн. человек	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % от общей численности населения (уровень абсолютной бедности)
2015	19,6	13,4
2016	19,4	13,2
2017	18,9	12,9
2018	18,4	12,6
I квартал 2019	20,9	14,3
II квартал 2019	18,6	12,7
III квартал 2019	17,6	12,0
IV квартал 2019	13,5	9,2
2019	18,1	12,3
I квартал 2020	18,6	12,6
II квартал 2020	19,9	13,5
III квартал 2020	18,8	12,8
IV квартал 2020	13,5	9,2
2020	17,8	12,1

Источник: / Source: (Цветков, Зоидов, Янкаускас и Кобил, 2018; Цветков, Зоидов, Янкаускас и Кобил, 2020; О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в IV квартале 2020 года). / (Tsvetkov, Zoidov, Yankauskas and Kobil, 2018; Tsvetkov, Zoidov, Yankauskas and Kobil, 2020; On the ratio of the monetary income of the population to the subsistence minimum and the number of poor people in the Russian Federation as a whole in the fourth quarter of 2020).

Как видно из данных, представленных в таблице 1, во II и III квартале 2020 года наблюдался рост уровня абсолютной бедности в России по сравнению с уровнем II и III квартала 2019 года. Во II квартале 2020 года численность граждан за чертой абсолютной бедности была на 1,3 млн. человек выше, чем за аналогичный период 2019 года. В III квартале 2020 года численность граждан за чертой абсолютной бедности была выше значения за III квартал 2019 года на 1,2 млн. человек. В IV квартале 2020 года уровень абсолютной бедности снизился до показателей, идентичных IV кварталу 2019 года – 13,5 млн. человек или 9,2% населения. Согласно данным Росстата, основными факторами снижения уровня абсолютной бедности в IV квартале 2020 года стали:

- увеличение общего объема социальных выплат – на 5,9% по сравнению с уровнем IV квартала 2019 года;
- увеличение объема доходов от собственности – на 34,6% по сравнению с уровнем III квартала 2020 года;
- увеличение объема доходов от предпринимательской и иной производственной деятельности – на 22,5% по сравнению с уровнем III квартала 2020 года (Росстат рассчитал численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в IV квартале 2020 года и за 2020 год в целом).

Стоит также отметить, что по данным Росстата размер прожиточного минимума в IV квартале 2020 года (черта абсолютной бедности) сократился на 2,4% по сравнению с III

кварталом 2020 года – с 11 606 до 11 239 рублей (Росстат рассчитал численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в IV квартале 2020 года и за 2020 год в целом). В целом за 2020 год уровень абсолютной бедности оказался ниже уровня 2019 года на 0,2% или примерно на 300 тысяч человек. Однако, судя по поквартальной динамике, это снижение было обеспечено в первую очередь за счет «допандемийного» I квартала 2020 года, в котором численность граждан за чертой абсолютной бедности была ниже уровня I квартала 2019 года на 2,3 млн. человек.

2. Антикризисные меры национальных правительств по борьбе с экономическими последствиями пандемии коронавируса

Описанное выше снижение доходов и благосостояния граждан вынудило в 2020 году правительства разных стран принимать антикризисные программы, направленные на поддержку граждан, отдельных секторов и национальной экономики в целом. Данные антикризисные программы, принятые в отдельных странах, систематизированы в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Антикризисные меры национальных правительств отдельных стран по борьбе с экономическими последствиями пандемии коронавируса в 2020 году / Anti-crisis measures of national governments of individual countries to combat the economic consequences of the coronavirus pandemic in 2020

Страна	Описание антикризисных мер	Общая стоимость антикризисной программы	Объем антикризисной программы в % от ВВП страны
США	<p>Единовременные денежные выплаты наличными в апреле и мае 2020 года общей стоимостью 500 млрд. долларов США:</p> <ul style="list-style-type: none"> • 1200 долларов США каждому гражданину с доходом менее 75 000 долларов США в год; • 500 долларов США на каждого ребенка в семье, совместный доход которой менее 120 000 долларов США в год. <p>Кроме того, министерство финансов выделяет 300 млрд. долларов США на кредитование малого бизнеса, 150 млрд. долларов США на гарантии по кредитам предприятий из проблемных отраслей экономики и отдельно 50 млрд. долларов США на поддержку авиационной индустрии, одной из наиболее пострадавших от пандемии. Федеральная резервная система США организует программу выкупа активов стоимостью 700 млрд. долларов США и выделяет 2 трлн. долларов США на операции РЕПО. Заморожены выплаты студенческих кредитов на 2 месяца и введена отсрочка подачи налоговых деклараций.</p>	2 трлн. долларов США	~10%
Китай	<p>Стоимость антикризисных бюджетных мер составила 1,3 трлн. юаней (примерно 1,2% от ВВП), расходованных по следующим направлениям: увеличение расходов на профилактику эпидемий и борьбу с ними, производство медицинского оборудования, ускорение выплаты пособий по безработице, налоговые льготы и освобождение предпринимателей от взносов в систему социального обеспечения.</p> <p>В дополнение к программе фискальных мер Народный банк Китая осуществил</p>	6,47 трлн. юаней	~ 6,5%

Страна	Описание антикризисных мер	Общая стоимость антикризисной программы	Объем антикризисной программы в % от ВВП страны
	<p>следующие меры поддержки банковского и нефинансового секторов экономики:</p> <ul style="list-style-type: none"> • увеличение ликвидности в национальной банковской системе на 3 трлн. юаней в первой половине февраля 2020 года и 20 млрд. юаней в конце марта; • запуск программы перекредитования и субсидирования процентных ставок для поддержки производителей медицинского оборудования, предметов первой необходимости, предприятий малого и среднего бизнеса, а также сельскохозяйственного сектора на общую сумму 1,8 трлн. юаней; • снижение нормы обязательного резервирования с 13% до 12,5%, высвободившее дополнительно примерно 800 млрд. юаней ликвидности в банковской системе; • предоставление кредитов в размере 350 млрд. юаней микро- и малым предприятиям; • предоставление отсрочки по кредитам для предприятий малого и среднего бизнеса и домохозяйств. • смягчение политики местных органов власти в сфере жилищного строительства. 		
Япония	<p>Пакет экстренной социальной помощи включает в себя:</p> <ul style="list-style-type: none"> • предоставление субсидий внештатным сотрудникам/фрилансерам в размере 4100 иен на человека, которые вынуждены уволиться из-за необходимости ухода за детьми, приостановившими обучение в школах вследствие их закрытия; • списание процентов и тела кредита при падении доходов граждан на 30% и более. <p>Малому и среднему бизнесу предоставляются беспроцентные займы, в случае нехватки доступных денежных средств из-за резкого падения продаж.</p>	19,6 млрд. долларов США	~0,43%
Германия	<p>156 млрд. евро выделено для формирования «дополнительного государственного бюджета». 100 млрд. евро – для Фонда экономической стабильности, который может приобретать доли в компаниях, и 100 млрд. евро кредитов через государственный банк развития KfW для поддержки предприятий. В области мер прямой поддержки населения и занятости были смягчены требования для получения пособия по неполной занятости. Также осуществлена единовременная выплата 5000 евро всем самозанятым и до 15 000 евро малым предприятиям (в течение 7 дней и 48 часов со дня подачи заявки соответственно). Федеральное агентство занятости возмещает предприятиям малого и среднего бизнеса взносы в фонд социального страхования. Отменены штрафы за</p>	356 млрд. евро	~10%

Страна	Описание антикризисных мер	Общая стоимость антикризисной программы	Объем антикризисной программы в % от ВВП страны
	просрочки по уплате налогов всем предприятиям вне зависимости от их размера.		
Великобритания	Налоговые и бюджетные меры поддержки экономики включают в себя: дополнительное финансирование здравоохранения и других государственных служб, меры по поддержке бизнеса, включая каникулы по налогу на имущество, прямые гранты для небольших фирм в наиболее пострадавших секторах экономики и компенсацию за отпуск по болезни, а также укрепление системы социальной защиты для поддержки уязвимых людей с помощью увеличения выплат по схеме универсального кредита и расширения других льгот. Правительство также запустило схему кредитования на случай прерывания деятельности компаний малого и среднего бизнеса – отсрочка уплаты налога на добавленную стоимость на следующий квартал до конца финансового года; выплата 80% заработной платы занятых работников в течение 3 месяцев.	705,3 млрд. долларов США	~25%
Индия	В рамках пакета антикризисных мер правительство предоставляет прямые денежные субсидии бедным – единовременная выплата эквивалентная 13,31 доллара США на человека 30 миллионам пожилых людей и ежемесячная выплата эквивалентная 6,65 долларов США на человека для 200 миллионов бедных женщин в течение 3 месяцев. Организуется бесплатная задача по 5 килограммов пшеницы или риса на человека и дополнительно по килограмму бобов каждой малообеспеченной семье, а также оплата газа для приготовления еды 83 миллионам бедных семей. Оплачивается расширенная медицинская страховка для врачей и среднего медицинского персонала.	1,7 трлн. рупий (22,5 млрд. долларов США)	~1%
Франция	Правительственный план предусматривает привлечение 345 млрд. евро. Из них 300 млрд. евро – для государственного гарантирования кредитов предприятий, особенно малого и среднего бизнеса, 45 млрд. евро – для прямой помощи предприятиям. Повышение гарантий по кредитам, предоставленным МСП, с 70% до 90% от суммы заимствований. Создание «фонда солидарности» для предприятий, вынужденных приостановить деятельность, и малых предприятий, чья выручка сократилась на 70% в марте 2020 года. Размер фонда составил 1 млрд. евро каждый месяц, срок работы – два месяца.	345 млрд. евро	~14%
Италия	Пакет стимулирующих мер, включающих, в том числе следующие: <ul style="list-style-type: none"> • ипотечные каникулы сроком на 9 месяцев под государственные гарантии для самозанятых и других работников, не получающих заработную плату и чьи доходы, снизились более чем на треть в 	28 млрд. долларов США	~1,4%

Страна	Описание антикризисных мер	Общая стоимость антикризисной программы	Объем антикризисной программы в % от ВВП страны
	период эпидемии; <ul style="list-style-type: none"> • выплаты в размере 500 евро для самозанятых; • государственные гарантии до 5 млн. евро для кредитования малых и средних предприятий; • выплаты пособий по 15-дневному отпуску для работников частного сектора с детьми младше 12 лет; • отмена подоходного налога для малого бизнеса в марте и апреле 2020 года; • отсрочка платежей за коммунальные услуги в наиболее пострадавших от пандемии муниципалитетах. 		
Канада	Федеральное правительство создало Фонд реагирования на COVID-19 общим объемом 1 млрд. канадских долларов. Расходование средств фонда предусмотрено по следующим направлениям: <ul style="list-style-type: none"> • выделение 50 млн. канадских долларов на просвещение в области общественного здравоохранения COVID-19; • предоставление провинциям и федеральным территориям 500 млн. канадских долларов на поддержку системы общественного здравоохранения, в т.ч. в области обеспечения доступа к тестированию, приобретения оборудования, укрепления надзора и мониторинга; • упрощение процедуры получения страховых выплат по больничным листам работникам, оказавшимся в карантине или направленным на самоизоляцию; • усовершенствование программы совместного использования труда для поддержки работодателей и их работников, которые испытывают спад в бизнесе из-за COVID-19, а именно – увеличение срока, в течение которого работодатели и работники имеют право на доступ к программе совместного использования работы с 38 до 76 недель и упрощение процедуры получения этой помощи; • финансирование дополнительных федеральных мер в области общественного здравоохранения, таких как усиление эпиднадзора, расширение тестирования в Национальной микробиологической лаборатории и постоянная поддержка готовности системы здравоохранения в общинах коренных народов и инуитов, на общую сумму 100 млн. канадских долларов; • укрепление потенциала Канады в области научных исследований и разработок, в т.ч. исследований в области медицинских контрагентов, включая противовирусные препараты, разработку вакцин и поддержку клинических испытаний, путем предоставления дополнительного 	1 млрд. канадских долларов	~ 0,05%

Страна	Описание антикризисных мер	Общая стоимость антикризисной программы	Объем антикризисной программы в % от ВВП страны
	<p>финансирования в размере 275 миллионов канадских долларов;</p> <ul style="list-style-type: none"> • обеспечение поставок средств индивидуальной защиты, таких как хирургические маски, защитные маски для лица и изолирующие халаты, общей стоимостью 50 миллионов канадских долларов; • решение проблемы глобальной вспышки коронавируса и помощь более уязвимым странам для борьбы с пандемией через дополнительный взнос в размере 50 млн. канадских долларов для поддержки усилий Всемирной организации здравоохранения и других партнеров. 		
Южная Корея	<p>23 марта 2020 года национальное правительство удвоило первоначальный пакет стимулирования экономики до 100 трлн. вон. Меры предусматривают поддержку малого и среднего бизнеса (29,1% выделенных средств), фондового рынка (10,7%), а также покупку корпоративных облигаций. Стимулирующие меры для предприятий малого и среднего бизнеса включают в себя: субсидии для покрытия издержек на оплату труда, кредитование под сниженный процент субъектов малого и среднего бизнеса, находящихся на территориях, наиболее пострадавших от пандемии, расширение программ страхования дебиторской задолженности, финансирование программ сохранения рабочих мест, стимулирование малого бизнеса к расширению объема онлайн-продаж. Среди мер прямой поддержки населения были приняты:</p> <ul style="list-style-type: none"> • увеличение размера пособий по безработице; • выпуск продуктовых ваучеров для семей с низким уровнем доходов; • прямые выплаты всем семьям, за исключением 30 процентов с наибольшими доходами. 	100 трлн. вон (примерно 80 млрд. долларов США)	~6%
Австралия	<p>Правительство объявило о двух пакетах экономических мер реагирования, которые в сумме стоили, по предварительным оценкам, 189 млрд. долларов США. Пакеты помощи включают в себя своевременную поддержку пострадавших работников предприятий и общественного сектора. Были осуществлены прямые выплаты пенсионерам, ветеранам и инвалидам в размере 750 долларов США на одного человека. Также был принят комплекс следующих мер по поддержке предприятий малого и среднего бизнеса:</p> <ul style="list-style-type: none"> • субсидирование заработной платы стажеров в размере 50% оклада на срок до 9 месяцев; • снижение амортизационных отчислений до 50% (изменение налоговой нормы амортизации); 	189 млрд. долларов США	~10%

Страна	Описание антикризисных мер	Общая стоимость антикризисной программы	Объем антикризисной программы в % от ВВП страны
	<ul style="list-style-type: none"> • полугодовая отсрочка погашения кредитов для малого бизнеса; прямые выплаты в размере от 2 до 25 тысяч долларов США для поддержки движения денежного потока (выплаты не облагаются налогами). 		
Испания	<p>Комплексный пакет мер общей стоимостью 200 млрд. евро по поддержке занятости и уязвимых групп населения, пострадавших от коронакризиса. Среди прочего применяются следующие меры:</p> <ul style="list-style-type: none"> • увеличение выплат по больничным листам для работников, инфицированных COVID-19, или тех, кто находится в карантине, с 60 до 75% от нормативной базы; • увеличение пособий для самозанятых работников, пострадавших в результате приостановления экономической деятельности; • субсидирование автономных сообществ для финансирования питания детей, пострадавших в результате закрытия школ; расширение социальных пособий на энергоснабжение; • освобождение от уплаты социальных взносов пострадавших компаний, которые поддерживают занятость; отсрочка налоговых платежей для малых и средних предприятий и самозанятых на шесть месяцев; • 50-процентное освобождение работодателя от взносов на социальное обеспечение с февраля по июнь 2020 года в секторе туризма и связанной с ним деятельности. 	200 млрд. евро (из них 117 млрд. евро – из государственного бюджета, остальная сумма – от частных компаний)	~17%
Тайвань	В рамках первого пакета поддержки (60 млрд. тайваньских долларов) предусмотрено выделение «стимулирующих купонов», а также субсидий для населения и предпринимателей. Средства второго пакета (40 млрд. тайваньских долларов) будут преимущественно направлены на поддержку наиболее пострадавших от коронавируса отраслей экономики (в том числе авиакомпаний).	100 млрд. тайваньских долларов (примерно 3,3 млрд. долларов США)	~1%
Таиланд	Кабинет министров утвердил меры бюджетного стимулирования, состоящие из расходов на здравоохранение, льготное кредитование и поддержку бизнеса, а также принял ряд мер по оказанию помощи должникам, включая выдачу дополнительных кредитов для оборотного капитала, ссуд с низкой процентной ставкой и другое. Учрежден Фонд стабилизации корпоративных облигаций на сумму 70-100 млрд. бат.	518 млрд. бат (1,6 млрд. долларов США)	~3%

Страна	Описание антикризисных мер	Общая стоимость антикризисной программы	Объем антикризисной программы в % от ВВП страны
Дания	<p>Пакет мер включает в себя выделение около 60 млрд. датских крон на дополнительное финансирование здравоохранения, а также поддержку предприятий и работников. Оставшаяся часть средств направляется на компенсацию сокращающихся налоговых поступлений и увеличивающихся социальных отчислений. Освобождение банков от необходимости поддержания «антициклического буферного капитала», что обеспечит им дополнительные 200 млрд. датских крон ликвидности. Правительство также гарантирует 70% стоимости новых кредитов крупным компаниям, падение оборота которых составляет более 50%.</p>	120 млрд. датских крон (примерно 17,6 млрд. долларов США)	~5%
Гонконг	<p>Введение пакета мер, составляющего 120 млрд. гонконгских долларов для поддержания предприятий, сохранения рабочих мест, стимулирования экономики:</p> <ul style="list-style-type: none"> • денежная субсидия в размере, эквивалентном 1280 долларов США для каждого жителя старше 18 лет; • единовременное покрытие месячных арендных платежей для лиц, проживающих в государственном жилье; • снижение подоходного налога, налогов на прибыль и собственность; • отмена пошлин за регистрацию предприятий; • предоставление кредитов по сниженным ставкам субъектам малого и среднего предпринимательства со стопроцентной государственной гарантией; • предоставление субсидий на арендные платежи предприятиям по переработке отходов в течение шести месяцев; • освобождение от аэропортовых сборов и сборов за аэронавигацию. 	15 млрд. долларов США	~4,5%
Финляндия	<p>По инициативе правительства парламент Финляндии принял поправку об увеличении бюджета на 2020 год, предусматривающую меры антикризисной поддержки объемом в 1,06 млрд. евро, из которых около 60% направлено на поддержание авиационной отрасли и примерно по 20% на поддержку малого бизнеса и государственное управление.</p>	1,06 млрд. евро	~0,44%
Новая Зеландия	<p>Пакет антикризисных мер общей стоимостью 12,1 млрд. новозеландских долларов включал в себя:</p> <ul style="list-style-type: none"> • увеличение расходов на здравоохранение – 500 млрд. новозеландских долларов; • субсидии на заработную плату для пострадавших предприятий во всех секторах и регионах – 5,1 млрд. новозеландских долларов; • оплата больничного по COVID-19 и поддерживающие выплаты для граждан, оказавшихся на самоизоляции – 126 млн. 	12,1 млрд. новозеландских долларов	~4%

Страна	Описание антикризисных мер	Общая стоимость антикризисной программы	Объем антикризисной программы в % от ВВП страны
	новозеландских долларов; <ul style="list-style-type: none"> • программа перемещения рабочих на альтернативные рабочие места, взамен потерянных из-за пандемии – 100 млн. новозеландских долларов; • пакет поддержки доходов для наиболее уязвимых слоев населения, в т.ч. еженедельная выплата размером 25 новозеландских долларов и удвоение компенсации за зимнее отопление в 2020 году – 2,8 млрд. новозеландских долларов; • изменения в системе налогообложения на бизнес для высвобождения денежного потока, в т.ч. временное повышение налогового порога, восстановление амортизации зданий и списание процентов за просроченную уплату налога – 2,8 млрд. новозеландских долларов; • поддержка авиационной отрасли – 600 млн. новозеландских долларов. 		

Источник: / Source: (Обзор мирового опыта по борьбе с коронавирусом от 16 апреля 2020 г.; Spain unveils «unprecedented» 200 billion euros coronavirus package; \$12.1 billion support for New Zealanders and business; India outlines \$23 billion stimulus to help poor hit by lockdown; Prime Minister outlines Canada's COVID-19 response); расчеты авторов / (Review of the world experience in combating COVID-19 pandemic from April 16, 2020, no. 1; Spain unveils «unprecedented» 200 billion euros coronavirus package; \$12.1 billion support for New Zealanders and business; India outlines \$23 billion stimulus to help poor hit by lockdown; Prime Minister outlines Canada's COVID-19 response); calculations of the authors.

Как видно из данных, представленных в таблице 2, общий объем национальных антикризисных программ по борьбе с экономическими последствиями пандемии коронавируса в рассматриваемых странах колебался от 0,05% ВВП в Канаде до 25% ВВП в Великобритании. В большинстве антикризисных программ были задействованы такие меры, как:

- гарантии по кредитам, государственное кредитование или прямое субсидирование предприятий из государственного бюджета;
- меры по поддержке занятости;
- прямые выплаты всем гражданам или наиболее незащищенным и пострадавшим от экономического кризиса социальным группам;
- увеличение государственных расходов на здравоохранение;
- приобретение государством корпоративных облигаций;
- государственная поддержка отраслей, наиболее пострадавших от экономических последствий пандемии, прежде всего, авиационной и туристической;
- льготы на оплату гражданами коммунальных услуг и/или аренды жилья.

3. Антикризисные меры по борьбе с экономическими последствиями пандемии коронавируса в России

Вскоре после начала пандемии коронавируса в России правительство РФ зарезервировало 1,4 трлн. рублей на поддержку национальной экономики и граждан. К осени 2020 года общая стоимость пакета поддержки увеличилась в несколько раз. Около 176 млрд. рублей было потрачено на расходы, непосредственно связанные с лечением коронавирусной инфекции: закупку медицинского оборудования, доплаты к заработной плате врачей и перепрофилирование больниц для лечения коронавирусных больных (Отчет Михаила Мишустина о работе правительства. Стенограмма, 2020).

Правительство РФ выделило около 600 млрд. рублей на прямые выплаты семьям с детьми – дважды по 10 тысяч рублей на одного ребенка. Также правительством были выделены

дополнительные средства на увеличение размера пособий по безработице (Отчет Михаила Мишустина о работе правительства. Стенограмма, 2020).

Чтобы смягчить ситуацию на рынке кредитования, в начале апреля Государственная дума приняла закон, согласно которому граждане и бизнес могут рассчитывать на кредитные каникулы. По данным Банка России, с 20 марта по 09 сентября 2020 года физические лица направили в банки 2,76 млн. обращений об изменении условий кредитного договора. Банки удовлетворили 1,66 млн. обращений, то есть примерно 60% от общего объема обращений на общую сумму в 750 млрд. рублей. Это составило 3,75% от всей задолженности домохозяйств (20,2 трлн. рублей по состоянию на 1 августа) (Динамика реструктуризации кредитов населения и бизнеса, 2020). Кроме того, была запущена программа льготной ипотеки по ставке 6,5%. К концу июля в рамках данной программы было выдано 80 тысяч кредитов на общую сумму в 205 млрд. рублей.

Юридические лица (кроме малого и среднего бизнеса) с конца марта по начало сентября реструктурировали кредиты на 4,3 трлн. рублей, что составляет 13,3% от общего объема кредитного портфеля. Малый и средний бизнес реструктурировал кредиты на 753 млрд. рублей. Было одобрено 62% направленных заявок. Были реструктурированы кредиты общей стоимостью 136,6 млрд. рублей, что составило около 33,4% общего объема задолженности малых и средних предприятий из отраслей, входящих в перечень наиболее пострадавших от пандемии коронавируса. Также банки выдавали беспроцентные кредиты на выплату зарплаты под гарантии Внешэкономбанка. Всего было выдано 40 тысяч таких кредитов на общую сумму в 93 млрд. рублей (Отчет Михаила Мишустина о работе правительства. Стенограмма, 2020).

Правительство РФ запустило программу льготного кредитования для пополнения оборотных средств системообразующих предприятий. По этой программе было выдано льготных кредитов на общую сумму в 139 млрд. рублей. Помимо этого, государственную поддержку получили отдельные отрасли, которые существенно зависят от потребительского спроса:

- авиакомпании – 23 млрд. рублей;
- туристические операторы получили субсидии на 3,5 млрд. рублей, еще 15 млрд. рублей выделено на развитие внутреннего туризма;
- на программу стимулирования спроса в автомобильной промышленности направлено 25 млрд. рублей;
- 15 млрд. рублей выделено на закупку самолетов и вертолетов для санитарной авиации;
- запущена программа субсидирования кредитов застройщиков на сумму 12 млрд. рублей;
- 200 млрд. рублей из федерального бюджета было выделено в бюджеты субъектов федерации на компенсацию выпадающих доходов (Отчет Михаила Мишустина о работе правительства. Стенограмма, 2020).

Таким образом, общая стоимость антикризисных мер, принятых правительством РФ во время пандемии коронавируса, оценивается министерством экономического развития примерно в 5-6% от объема ВВП (Общая стоимость антикризисных мер в России составила 5-6% ВВП). Если сравнивать объем антикризисной поддержки в процентах от ВВП с другими странами, то объем антикризисной поддержки в России примерно сопоставим с объемом поддержки в Дании и Южной Корее, но примерно в 2 раза меньше, чем в США, Австралии и Германии, примерно в 3 раза меньше, чем во Франции и Испании и в 5 раз меньше, чем в Великобритании. Некоторые ученые-экономисты считали общий объем антикризисных мер поддержки в России в период пандемии коронавируса недостаточным и предлагали увеличить его до сопоставимого с развитыми экономиками Европы и Северной Америки уровня в 10-15% ВВП (Сонин, 2020, с. 43).

Поскольку одним из возможных источников экономического роста для восстановления экономики России после коронавирусного кризиса 2020 года может являться рост объема инвестиций в основной капитал, следует отдельно рассмотреть динамику данного показателя, а также попытаться исследовать существует ли его взаимосвязь с позицией России в ряде международных экономических рейтингов.

4. Позиция России в международных экономических рейтингах и динамика инвестиций в основной капитал и прямых иностранных инвестиций

Среди международных экономических рейтингов, мониторинг которых осуществляют Министерство экономического развития РФ и Евразийская экономическая комиссия, наиболее значимыми в области оценки инвестиционного климата и потенциала для привлечения инвестиций являются следующие: рейтинг Всемирного банка Doing Business, Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума и рейтинг журнала Forbes лучших стран для ведения бизнеса (Россия в международных рейтингах; Позиция ЕАЭС и государств-членов в международных рейтингах). Рассмотрим кратко методику расчета каждого из указанных рейтингов.

Рейтинг Всемирного банка Doing Business. Рейтинг составляется Всемирным банком с 2002 года и в настоящий момент охватывает 190 стран (О проекте «Ведение бизнеса»). Целью составления рейтинга, по словам его авторов, является оценка нормативно-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность, и ее применение (О проекте «Ведение бизнеса»). Совокупный рейтинг формируется по итогам исследований по 10 тематическим направлениям: создание предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системе энергоснабжения, регистрация собственности, получение кредитов, защита миноритарных инвесторов, налогообложение, международная торговля, обеспечение исполнения контрактов, разрешение неплатежеспособности (Методология рейтинга Doing Business).

Повышение позиции России в рейтинге Doing Business входило в список поручений президента РФ Владимира Путина правительству РФ согласно т.н. «майским указам» 2012 года. Согласно Указу Президента РФ от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» правительству РФ было поручено принять меры для повышения позиции России в рейтинге Doing Business со 120 в 2011 году до 50 в 2015 году и до 20 в 2018 году (Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»).

Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Данный индекс был разработан профессором Университета Колумбия в Нью-Йорке Хавьером Сала-и-Мартином и испанским экономистом Эльзой Артади и рассчитывается, начиная с 2004 года (Sala-i-Martin, Xavier and Elsa V. Artadi., 2004). В настоящий момент индекс охватывает 141 страну. Индекс измеряет набор институтов, политик и факторов, которые определяют устойчивый текущий и среднесрочный уровни экономического процветания (Global Competitiveness Network: Frequently Asked Questions). Расчет индекса осуществляется по следующим 12 компонентам: «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Конкурентоспособность компаний», «Здоровье и начальное образование», «Размер внутреннего рынка», «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень» и «Инновационный потенциал» (Global Competitiveness Network: Frequently Asked Questions). Две трети показателей по указанным компонентам рассчитываются по итогам Опроса руководителей (Executive Opinion Survey) – опроса репрезентативной выборки руководителей предприятий в странах, охватываемых исследованием (более 14300 человек в общей сложности) (The Global Competitiveness Report. Special edition 2020, с. 78). Еще одна треть показателей рассчитывается на основе статистических данных из открытых источников, таких как данные Международного валютного фонда, Всемирного банка и Организации Объединенных Наций (Global Competitiveness Network: Frequently Asked Questions).

Рейтинг Forbes лучших стран для ведения бизнеса. Данный рейтинг рассчитывается с 2006 года и охватывает 161 страну (Best Countries For Business 2019: Behind The Numbers). Итоговый рейтинг рассчитывается на основе 15 компонентов, каждый из которых одинаково взвешивается: права собственности, инновации, налоги, технологии, коррупция, инфраструктура, размер рынка, политический риск, качество жизни, рабочая сила, свобода (личная, торговая и монетарная), бюрократия и защита инвесторов (Best Countries For Business 2019: Behind The Numbers). В рейтинг включаются страны, по которым имеются данные хотя

бы по 11 категориям. Рейтинг Forbes является, по сути «рейтингом рейтингов», поскольку при его расчете используются данные других рейтингов: рейтинга Doing Business для оценки компонентов «налоги», «защита инвесторов» и «бюрократия», Индекса экономической свободы – для компонентов «торговая» и «монетарная свобода», Индекса глобальной конкурентоспособности – для компонентов «технологии», «инновации» и «инфраструктура» (Best Countries For Business 2019: Behind The Numbers). Также для расчета рейтинга используются данные Международного индекса защиты прав собственности, Индекса восприятия коррупции, Индекса человеческого развития ООН, статистические данные Всемирного банка (Best Countries For Business 2019: Behind The Numbers).

Динамика изменения позиций России в указанных трех международных рейтингах, а также сравнительная динамика инвестиций в основной капитал и прямых иностранных инвестиций в экономику России представлены в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Динамика позиций России в международных экономических рейтингах, а также темпов прироста инвестиций в основной капитал и прямых иностранных инвестиций в экономику России в 2015-2020 гг. / Dynamics of Russia's positions in international economic ratings, as well as the growth rates of investments in fixed assets and foreign direct investment in the Russian economy in 2015-2020.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2013
Рейтинг Doing Business, позиция	62	51	40	35	31	28	+34 позиции
Индекс глобальной конкурентоспособности, позиция	45	43	38	43	43	- ¹	+2 позиции ²
Рейтинг Forbes лучших стран для ведения бизнеса, позиция	81	79	58	58	55	-	+26 позиций ³
Инвестиции в основной капитал, темпы прироста в % к предыдущему году	-11,1	-0,2	4,8	5,4	2,1	-1,4	-
Индекс инвестиций в основной капитал, 2015 год – 100%	100	99,8	104,6	110,2	112,6	111	+11%
Прямые иностранные инвестиции в Россию, млрд. долларов США	6,85	32,54	28,56	8,79	31,98	8,66	+26,4%
Прямые иностранные инвестиции в Россию, темпы прироста в % по сравнению с предыдущим годом	-68,9	475	-12,1	-69,2	363,8	-72,9	-

Источник: / Source: (Россия в международных рейтингах; Инвестиции в нефинансовые активы; Статистика внешнего сектора; Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2019 году: аналитический доклад); расчеты авторов / (Russia in the international rankings; Investments in non-financial assets; External sector statistics; Economic development of the Eurasian Economic Union and Member States in 2019: analytical report); calculations of the authors.

¹ В 2020 году индекс не рассчитывался в связи с пандемией коронавируса (Россия в международных рейтингах, с. 4).

² Показатель 2019 года по сравнению с 2015 годом.

³ Показатель 2019 года по сравнению с 2015 годом.

Как видно из данных, представленных в таблице 3, за последние пять лет Россия заметно улучшила свои позиции в рейтинге Doing Business и рейтинге Forbes лучших стран для ведения бизнеса – на 34 и 26 позиций соответственно. В Индексе глобальной конкурентоспособности наша страна улучшила положение всего на 2 позиции. При этом индекс инвестиций в основной капитал в 2020 году составил 111% от уровня 2015 года. Динамика объема прямых иностранных инвестиций в 2015-2020 годах колебалась довольно сильно: минимальное значение составило 6,85 млрд. долларов США в 2015 году, максимальное – 32,54 млрд. долларов США в 2016 году.

Сравнение данных, приведенных в таблице 3, показывает, что улучшение позиций в исследуемых международных рейтингах не оказывало прямого влияния на динамику инвестиций в основной капитал или объем прямых иностранных инвестиций в российскую экономику. В то время как позиция России в рейтинге Doing Business и рейтинге Forbes последовательно и заметно снижалась на протяжении всех последних пяти лет, динамика инвестиций в основной капитал и, особенно, прямых иностранных инвестиций носила более разнонаправленный характер. Можно предположить, что наблюдаемая динамика позиции России в рейтинге Doing Business связана в первую очередь с тем, что улучшение позиций в нем официально закреплено среди поручений правительству РФ от президента. Методика расчета данного рейтинга касается в основном нормативно-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность. Таким образом, улучшение позиций в данном рейтинге вполне может достигаться за счет исключительно формального улучшения нормативно-правовой базы, никак не коррелирующего с основными макроэкономическими и производственными показателями. При этом позиция России в Индексе глобальной конкурентоспособности, не являющимся для федерального правительства «отчетным» перед президентом и состоящим из более разнообразного набора компонент, включая оценку показателей человеческого капитала, за прошедшие 5 лет практически не изменилась. Таким образом, можно сделать вывод о том, что позиция страны в исследованных международных рейтингах не может являться целью или критерием эффективности проводимой экономической политики и вряд ли напрямую может повлиять на объем и динамику инвестиций.

Основные выводы

1. Пандемия коронавируса привела к заметному росту уровня бедности и социального расслоения практически во многих странах мира, в том числе и в России. В разгар пандемии численность бедных в России увеличилась примерно на 1,2-1,3 млн. человек. При этом нашу страну отличает значительно более высокий уровень концентрации богатства в руках группы т.н. «сверхбогатых» граждан, по сравнению со среднемировым показателем и уровнем стран Восточной Европы. Данный показатель не удалось сгладить в ходе коронавирусного кризиса и по прогнозам экспертов он продолжит расти в ближайшие годы.

2. Для борьбы с экономическими и социальными последствиями пандемии коронавируса правительства разных стран реализовывали комплексные пакеты мер, предусматривавшие такие направления как увеличение расходов на здравоохранение, прямая поддержка населения, поддержание занятости, содействие малому и среднему бизнесу и наиболее пострадавшим секторам экономики.

3. Общий объем антикризисной программы, разработанной правительством РФ для борьбы с последствиями коронакризиса, составил примерно 5-6% от объема ВВП. Это примерно сопоставимо с объемом аналогичных программ в Дании и Южной Корее, но примерно в 2 раза меньше, чем в США, Австралии и Германии, примерно в 3 раза меньше, чем во Франции и Испании и в 5 раз меньше, чем в Великобритании.

4. Увеличение объемов инвестиций в основной капитал, и в том числе прямых иностранных инвестиций, может быть одним из основных источников восстановления отечественной экономики после пандемии коронавируса. Однако пока что динамика объемов

инвестиций в основной капитал и прямых иностранных инвестиций заметно отстает от динамики позиций России в некоторых международных рейтингах. Есть основания предполагать, что вместо стимулирования увеличения объемов инвестиций федеральное правительство занято задачей формального выполнения поручения президента по улучшению позиции России в международном рейтинге Doing Business.

Литература / References

1. “Динамика реструктуризации кредитов населения и бизнеса”, (14.09.2020), *Банк России, Информационный бюллетень*, № 6, доступно по адресу: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/29235/drknb_06_2020.pdf (Дата обращения 21.06.2021). [“Dynamics of restructuring of loans to the population and business”, (14.09.2020), *Bank of Russia, Information bulletin*, no. 6, available at: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/29235/drknb_06_2020.pdf. (Accessed 21.06.2021)].

2. *Инвестиции в нефинансовые активы*, Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (Дата обращения 21.06.2021). [*Investments in non-financial assets*, Official website of the Federal State Statistics Service, available at: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (Accessed 21.06.2021)].

3. Коржова, Д. (2021), “Россия обогнала мир по росту благосостояния за счет сверхбогатых граждан”, доступно по адресу: <https://thebell.io/rossiya-obognala-mir-po-rostu-blagosostoyaniya-za-schet-sverhbogatyh-grazhdan> (Дата обращения 10.06.2021). [Korzhova, D. (2021), “Russia has overtaken the world in terms of wealth growth at the expense of super-rich citizens”, available at: <https://thebell.io/rossiya-obognala-mir-po-rostu-blagosostoyaniya-za-schet-sverhbogatyh-grazhdan> (Accessed 10.06.2021)].

4. Макоули, А. (1994), “Определение и измерение бедности”, *Бедность: взгляд ученых на проблему*, под редакцией Можинной, М.А., ИСЭПН РАН, М. [Macaulay, A. (1994), “Definition and measurement of poverty”, *Poverty: a view of scientists on the problem*, ed. by Mozhina, M.A., ISEPN RAS, M.].

5. “Методология рейтинга Doing Business”, *Всемирный банк*, доступно по адресу: <https://russian.doingbusiness.org/ru/methodology> (Дата обращения 21.06.2021). [“Methodology of the Doing Business rating”, *The World Bank*, available at: <https://russian.doingbusiness.org/ru/methodology> (Accessed 21.06.2021)].

6. “Обзор мирового опыта по борьбе с коронавирусом от 16 апреля 2020 г.”, *Коммуникационный центр при Правительстве Российской Федерации*, №1., доступно по адресу: <http://www.gobogdanovich.ru/images/static/koronavirus/obzor-morovogo-opyta-po-borbe-s-koronavirusom-16042020.pdf> (Дата обращения 11.06.2021). [“Review of the world experience in combating COVID-19 pandemic from April 16, 2020”, *Communication Center under the Government of the Russian Federation*, no. 1, available at: <http://www.gobogdanovich.ru/images/static/koronavirus/obzor-morovogo-opyta-po-borbe-s-koronavirusom-16042020.pdf>. (Accessed 11.06.2021)].

7. *Общая стоимость антикризисных мер в России составила 5-6% ВВП*, 19.10.2020, доступно по адресу: <https://tass.ru/ekonomika/9753737> (Дата обращения 21.06.2021). [*The total cost of anti-crisis measures in Russia was 5-6% of GDP*, 19.10.2020, available at: <https://tass.ru/ekonomika/9753737> (Accessed 21.06.2021)].

8. “О проекте «Ведение бизнеса»”, *Всемирный банк*, доступно по адресу: <https://russian.doingbusiness.org/ru/about-us> (Дата обращения 21.06.2021). [“About the project «Doing business»”, *The World Bank*, available at: <https://russian.doingbusiness.org/ru/about-us> (Accessed 21.06.2021)].

9. “О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в IV квартале 2020 года”, *Федеральная служба государственной статистики*, доступно по адресу: https://gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/66.htm (Дата обращения 10.06.2021). [“On the ratio of the monetary income of the population to the subsistence minimum and the number of poor people in the Russian Federation as a whole in the fourth quarter of 2020”, *Federal State Statistics Service*, available at: https://gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/66.htm (Accessed 10.06.2021)].

10. *Отчет Михаила Мишустина о работе правительства. Стенограмма*, (2020), доступно по адресу: <https://rg.ru/2020/07/22/otchet-mihaila-mishustina-o-rabote-pravitelstva-stenogramma.html> (Дата обращения 21.06.2021). [*Mikhail Mishustin's report on the work of the Government, Transcript*, (2020), available at: <https://rg.ru/2020/07/22/otchet-mihaila-mishustina-o-rabote-pravitelstva-stenogramma.html> (Accessed 21.06.2021)].

11. “Позиция ЕАЭС и государств-членов в международных рейтингах”, *Официальный сайт Евразийской экономической комиссии*, доступно по адресу: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/rankings.php (Дата обращения 21.06.2021). [“The position of the EAEU and its member states in the international rankings”, *Official website of the Eurasian Economic Commission*, available at: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/rankings.php (Accessed 21.06.2021)].

12. “Россия в международных рейтингах”, *Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации*, доступно по адресу: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/bizinmprove/rankings/> (Дата обращения 21.06.2021). [“Russia in the international rankings”, *Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation*, available at: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/bizinmprove/rankings/> (Accessed 21.06.2021)].

13. “Росстат рассчитал численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в IV квартале 2020 года и за 2020 год в целом”, *Федеральная служба государственной статистики*, доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/119787> (Дата обращения 10.06.2021). [“Rosstat calculated the number of people with incomes below the subsistence minimum in the fourth quarter of 2020 and for 2020 as a whole”, *Federal State Statistics Service*, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/119787> (Accessed 10.06.2021)].

14. “Статистика внешнего сектора”, *Официальный сайт Банка России*, доступно по адресу: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (Дата обращения 22.06.2021). [“External sector statistics”, *Official website of the Bank of Russia*, available at: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (Accessed 22.06.2021)].

15. Сонин, К. (2020), “Российское правительство кризис застал врасплох, и первая реакция была замедленной”, *Коронакризис – 2020: что будет и что делать? Сценарии развития и меры экономической политики*, под ред. Рогова, К., Либеральная миссия, М. [Sonin, K. (2020), “The Russian government was caught by surprise by the crisis, and the first reaction was slow”, *Corona-crisis-2020: what will happen and what to do? Scenarios of development and measures of economic policy*, in Rogov, K. (ed.), Liberal Mission, M.].

16. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», доступно по адресу: <http://kremlin.ru/acts/bank/35260> (Дата обращения 21.06.2021). [Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2012 No. 596 «On long-term state economic policy», available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/35260> (Accessed 21.06.2021)].

17. Цветков, В.А., Зоидов, К.Х., Янкаускас, К.С. и Кобил Ш. (2018), “Моделирование циклической динамики уровня бедности как социального показателя экономической безопасности России”, *Экономика и управление*, № 11 (157), с. 4-18. [Tsvetkov, V.A., Zoidov, K.Kh., Yankauskas, K.S. and Kobil Sh. (2018), “Modeling the cyclical dynamics of the

poverty level as a social indicator of Russia's economic security”, *Economics and Management*, no. 11 (157), pp. 4-18].

18. Цветков, В.А., Зоидов, К.Х., Янкаускас, К.С. и Кобил Ш.К. (2020), “Влияние экономических последствий пандемии коронавируса на уровень бедности и антикризисные меры национальных правительств”, *Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Пленарные доклады. Материалы Девятого Международного форума. 29-30 октября 2020 г.*, под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, д.э.н., профессора Н.С. Зиядуллаева, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова, ИПР РАН, М., 329 с., с. 250-263. [Tsvetkov, V.A., Zoidov, K.Kh., Yankauskas, K.S. and Kobil Sh.K. (2020), “The impact of the economic consequences of the coronavirus pandemic on the level of poverty and anti-crisis measures of national governments”, *Russia in XXI century: global challenges and prospects of development. Plenary lectures. Materials of the Ninth International Forum. 29-30 October's 2020*, edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Tsvetkov; Doctor of Sci. (Econ.), Professor Nabi S. Ziyadullayev, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov, MEI RAS, M., 329 p., pp. 250-263].

19. “Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2019 году: аналитический доклад”, (2019), *Евразийская экономическая комиссия, Международные рейтинги, Департамент макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии*, М., 107 с. [“Economic development of the Eurasian Economic Union and Member States in 2019: analytical report”, (2019), *The Eurasian Economic Commission, International ratings, Department of Macroeconomic Policy of the Eurasian Economic Commission*, M., 107 p.].

20. *Best Countries For Business 2019: Behind The Numbers*, available at: <https://www.forbes.com/sites/kurtbadenhausen/2018/12/19/best-countries-for-business-2019-behind-the-numbers> (Accessed 21.06.2021).

21. *Global Competitiveness Network: Frequently Asked Questions*, available at: <https://web.archive.org/web/20090326205427/http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/FAQs/index.htm> (Accessed 21.06.2021).

22. *India outlines \$23 billion stimulus to help poor hit by lockdown*, available at: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-india-stimulus/india-outlines-23-billion-stimulus-to-help-poor-hit-by-lockdown-idUSKBN21D0YK> (Accessed 17.06.2021).

23. “Prime Minister outlines Canada’s COVID-19 response”. *Prime Minister of Canada Justin Trudeau*, available at: <https://pm.gc.ca/en/news/news-releases/2020/03/11/prime-minister-outlines-canadas-covid-19-response> (Accessed 17.06.2021).

24. Rowntree, B. (1901), *Poverty – a study of Town Life*, Macmillan, London.

25. Sala-i-Martin, Xavier and Elsa V. Artadi. (2004), “The Global Competitiveness Index”, *Global Competitiveness Report, Global Economic Forum 2004*.

26. *Spain unveils «unprecedented» 200 billion euros coronavirus package*, available at: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-spain/spain-unveils-unprecedented-200-billion-euros-coronavirus-package-idUSKBN2141ZN> (Accessed 11.06.2021).

27. “The Global Competitiveness Report. Special edition 2020”, (2020), *World Economic Forum*, available at: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2020>.

28. *The Global wealth report 2020*, available at: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/global-wealth-report-2020-en.pdf> (Accessed 04.06.2021).

29. Townsend, P. (1979), *Poverty in the United Kingdom. A Survey of household resources and standards of living*, N.Y.

30. “\$12.1 billion support for New Zealanders and business”. *The official website of the New Zealand Government*, available at: <https://www.beehive.govt.nz/release/121-billion-support-new-zealanders-and-business> (Accessed 11.06.2021).

Об авторах

Зоидов Кобилжон Ходжиевич, к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Янкаускас Константин Стасисович, научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

About authors

Kobilzhon Kh. Zoidov, Candidate of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor, Head of the Laboratory of the Russian Economy Integration into World Economy, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Konstantin S. Jankauskas, Research fellow, Market Economy Institute of RAS, Moscow.